

Он на мгновение онемел. Цзин поднял голову, ткнул его пальцем в подбородок и сказал:

— Даже если ты мне не скажешь, я всё равно узнаю. Я уже всё знаю! Знаю, что кто-то хочет тебе навредить, что они — злодеи и недостойны быть императорами! Они хотят тебя убить, хотят сами стать императорами, они тебе завидуют. Вот я их всех и убью, и ты станешь императором, верно?

Цзи Ян пришёл в себя и спросил:

— Что именно ты знаешь?

— Как они тебе вредят. Фанфэй сказала, что император — самый могущественный среди людей. Ты и станешь императором.

Тело Цзина было холодным, прижавшись к нему, но сердце Цзи Яна наполнилось теплом. Он изначально и не хотел впутывать маленького духа во все эти грязные дела, но если тот хочет знать — почему бы и нет?

Фанфэй с другими так ему подмигивали — наверное, маленький дух и вправду не должен убивать?

Цзи Ян не разбирался в таких вещах, но говорят, убийство вредит карме. Даже если маленький дух — призрак, что хорошего в пролитии крови? Он такой чистый, его нельзя запятнать.

Он, конечно, не позволит Цзину убивать. Он крепче обнял его и заговорил ещё мягче:

— Я стану императором, но не таким способом.

— Почему? — удивился Цзин.

— Сердце человека устроено сложно. Даже если все императоры и принцы исчезнут, и я останусь единственным наследником престола, я не смогу завоевать доверие народа. Не смогу снискать любовь простых людей. Тогда я не буду хорошим императором, и всё равно найдутся те, кто сможет меня свергнуть, или даже поднимут против меня восстание. Быть императором — значит нести ответственность за народ, иначе будешь недостоин Поднебесной.

— Тогда я убью всех, кто захочет занять твоё место! — с жаром заявил маленький дух.

Цзи Ян ничуть не испугался. Он вздохнул, прижал Цзина к себе ещё крепче, жалея, что не может слиться с ним воедино.

Чем он заслужил, чтобы встретить такого призрака?

Он уткнулся в его шею и тихо прошептал:

— Я сам смогу стать императором. Все козни я раскрою, все обвинения — сниму. Мне не нужно, чтобы ты убивал за меня.

— Ты меня презираешь! Думаешь, я не справлюсь!

Цзи Ян улыбнулся, оторвался от его шеи и посмотрел ему в глаза:

— Я не знаю, как устроено ваше Царство Призраков, не знаю, как вы, призраки, общаетесь между собой. Но ты сейчас в мире людей, в объятиях у меня, Цзи Яна. Тебе не нужно касаться

всей этой грязи и тьмы. Тебе нужно лишь быть счастливым, быть моим самым радостным сокровищем.

— ..... — Цзин замер, он ведь тоже хотел своего человека защищать.

Цзи Ян продолжил:

— Раз есть призраки, люди, демоны, наверное, есть и божества. Я хочу, чтобы после смерти, через сто лет, я смог стать призраком и быть с тобой. Мы отправимся куда пожелаем, будем счастливы. А если до этого ты из-за меня убьёшь не тех, и божества тебя накажут, что я тогда буду делать? — Цзи Ян вздохнул. — Я ведь всего лишь человек.

Цзин увидел его печаль, на душе у него стало тяжело. Он быстро заморгал и сказал:

— Я не боюсь божеств! Они меня и не видят! — Он достал из рукава надгробие. — Пока оно у меня есть, никакие божества меня не заметят, я очень сильный!

Цзи Ян не взглянул на надгробие, а серьёзно сказал:

— Пообещай мне — ни единой души не тронешь.

— Но... но... — Цзин заволновался.

— Глупыш, мы только приехали в Ичжоу, я ещё никуда тебя не сводил. Если ты их убьёшь, мне завтра же придётся ехать в столицу и становиться императором, времени на прогулки с тобой не останется. Ты этого хочешь? Императорский дворец — он невелик, скучно там.

— Не хочу!

— Тогда слушайся.

— Но они же тебя подставляют! Они плохие! Они в столице принцами сидят, а ты здесь — гун Чу. Фанфэй узнавала, гун Чу — не чета принцу. А ты ведь сильнее их, — обиженно пробормотал Цзин.

В сердце Цзи Яна стало кисло. В пылу он даже забыл о своей обычной сдержанности.

— Пусть они плохие, но мы их не видим. Будем здесь жить хорошо, год, два, а то и три. Потом вернёмся в столицу, и тогда уж я точно императором стану, хорошо? А что до принцев да гунов — всё это лишь титулы. Я ведь буду императором, — поддразнил его Цзи Ян.

— Император — не капуста на рынке! — Цзин вспомнил эту фразу из книжки и тут же её применил.

Цзи Ян не сдержал смеха, снова уткнувшись в шею маленького духа.

Цзин снова ткнул его:

— И твоя мама! Она ведь всё ещё в Холодном Дворце!

Даже о его матери подумал? Цзи Ян не знал, что и сказать. Он поднял голову и заговорил ещё нежнее, рассказав о том, что делал в последнее время, — то, что можно было рассказать:

— Поэтому через несколько дней, когда Лю Сюнь вернётся во дворец, и мой отец-император

узнает о моих злоключениях, моя матушка, вероятно, сможет покинуть Холодный Дворец. Не волнуйся.

Цзин не понимал всех этих интриг, голова у него пошла кругом, запомнил он только последнюю фразу:

— Правда?

— Правда. Сань Ань и другие постоянно наведываются в столицу за новостями. И с моей матушкой, и с моей семьёй всё в порядке.

Цзин сам обнял его:

— Не грусти. Пусть твой отец тебе не доверяет и так с матерью твоей поступает, но я-то буду к тебе хорошим!

Он совсем забыл о своей обычной сдержанности.

В сердце Цзи Яна поднялся прилив, могучий и неудержимый, обрушившийся прямо на него.

Цзи Ян покачал головой:

— Я не грущу, пока ты со мной. — Затем он спросил о другом:

— Твоё надгробие — это ворота твоего дворца? А кем ты был при жизни?

Цзин покачал головой:

— Не помню. Не знаю. Нун Юэ и Яо Юэ тоже ничего не помнят. Однажды я просто проснулся, они проснулись вместе со мной, и весь дворец ожил. И так прошло много-много лет. Не знаю, какую фамилию носил, кто были родители, была ли семья.

Маленький дух говорил прямо, без тени печали.

Но если бы ему не было грустно, почему бы он так упрямо не стремился в мир людей, так слепо не верил в человеческие чувства?

Грусть, которой он сам не осознавал, ранила Цзи Яна.

Цзи Ян сказал:

— Отныне я твоя семья. И в жизни, и в смерти.

Цзин снова прикрыл лицо ладонями, смутившись. Цзи Ян обнял его и слегка покачал:

— Поэтому живи счастливо. Больше не защищай меня ни от какой опасности — со всем справлюсь сам. Тебе не нужно об этом беспокоиться. Если ты будешь радостным, мне этого будет достаточно. К тому же Сань Ань и другие теперь тоже призраки, разузнать столичные новости для них — пара пустяков. Неужели я их не переиграю? Сокровище, ты должен мне верить.

Цзин тихонько кивнул: «М-м».

— Значит, не пойдёшь убивать? Хорошо?

— М-м...

— И ещё кое-что.

— Что?

— В следующий раз, когда соберёшься домой, скажи мне. А то я буду волноваться. Глазом моргнул — и тебя нет. Мне страшно.

— Страшно? — Цзин поднял на него глаза.

Цзи Ян взял его руку, притянул к себе и прижал к своей груди, к сердцу:

— Мне страшно.

Цзи Ян впервые в жизни почувствовал сердечное влечение. В этом не было ничего постыдного. Это не были пустые сладкие речи — это были слова, которые он от всего сердца хотел сказать своему маленькому духу. Тот не понимал любви, что ж, тогда он сам должен понимать больше, говорить больше, чтобы маленький дух постепенно тоже начал понимать.

Он влюбился в бесчувственного, лишённого эмоций призрака — ничего страшного. Он будет вести своего маленького духа за руку, шаг за шагом обучая его человеческим чувствам.

И ведь маленький дух уже начинает понимать, не так ли?

Взгляд Цзи Яна был таким тёплым, что Цзин готов был утонуть в нём навеки.

Цзи Ян снова спросил:

— Хорошо?

Тот замер и сказал:

— Хорошо. В следующий раз, когда домой пойду, тебе скажу.

— Куда бы ты ни отправился, помни, что я буду о тебе думать. И скажи мне.

— Ладно... — Цзин послушно кивнул.

Цзи Ян поднял его и понёс в главный зал:

— Пойдём завтракать.

Цзин лежал у него на плече, в ушах ещё звучали слова Цзи Яна. Он был ошеломлён. Как люди умеют говорить такие проникновенные слова? Даже лучше, чем те студенты в книжках. Цзи Ян сказал, что и через сто лет, став призраком, будет с ним.

Он сам никогда об этом не задумывался. Цзи Ян... что, любит его?

Это и есть та самая «любовь», о которой в книжках пишут?

А у него в груди, в тот самый миг, когда он это услышал, что-то действительно зашевелилось.

Примечание автора: Кажется, все очень ждут, как девятый принц попадёт в переплёт, ха-ха. Кузина появится в положенное время.

<http://bllate.org/book/15942/1425240>